

В 1982 ГОДУ в журнале «Огонек» была опубликована статья Ларисы Керцелли «Рисунок Пушкина». Автор рассказывает о том, как она атрибутировала рисунок Пушкина, изображающий неизвестного генерала, и утверждает, что поэт нарисовал декабриста Волконского. Рисунок воспроизведен и даже подписан: «А. Пушкин. Портрет С. Г. Волконского. 1832 г.». Но, на мой взгляд, есть необходимость еще раз вернуться к этому листу рукописи Пушкина с незаконченным стихотворением «Желал я душу освежить...», планом романа о Дубровском и профилем генерала.

Сравним рисунок Пушкина с портретами Волконского, приведенными Керцелли, офортом Ж.-Б. Изабе 1814 года, акварельными портретами, писанными Н. А. Бестужевым в тридцатых—сороковых годах. На рисунке генерала лоб высокий, прямой, залысин нет. На подлинных портретах Волконского лоб ниже, выпуклый, с большими залысинами. И на всех изображениях декабриста есть примечательнейшая черта — хохолок, мысок волос над серединой лба. У Пушкина — пробор, высоко расположенный на левой стороне головы, от которого волосы зачесаны вниз. И еще на портретах Волконского нос горбинки не имеет. Линия его плавная, без возвышений и переломов. Глаза большие, немного навыкате. Глаза пушкинского генерала посажены глубоко.

Психологические характеристики изображенных тоже различны: Волконский на всех портретах мягок, задумчив, меланхоличен. Пушкин же, как мне кажется, рисует человека жесткого, властного, решительного, с непонятной настораживающей улыбкой на тонких губах.

Т. Г. Цявловская отмечала, что у Пушкина «рисунок, как всегда,

Ласково-коварная улыбка...

предшествует связанному с ним тексту...». В листе рукописи, кроме стихотворения «Желал я душу освежить...», на которое ссылается Керцелли, был еще план романа «Дубровский». Возможно, Пушкин нарисовал кого-нибудь из будущих героев? В плане из всех действующих лиц твердо названы только Марья Кирилловна и князь Верейский, который окружен тайной: ни рода занятий, ни имени, ни подробного описания поэт пока не дает, как, впрочем, почти не делает этого и в романе.

Однако психологический портрет князя, нарисованный в романе, весьма обстоятелен. Мы узнаем, что Верейский долго жил за границей. «Князю было около 50-ти лет, но он казался гораздо старше. Излишества всякого рода изнурили его здоровье и положили на нем свою неизгладимую печать». Пушкин подчеркивает неприятную черту характера князя: он любит все английское, презирает все русское. Господский дом выстроен «во вкусе английских замков», барская усадьба спланирована по-английски, помещичье хозяйство ведется на иностранный манер. И даже коровы швейцарские пасутся у него не по-русски: не на лугу, а на лужайке перед барским домом.

В своих произведениях Пушкин нередко шел от реальных событий и лиц — это известно. Пытаясь искать прототип Верейского среди тех, с кем жизнь сталкивала поэта, приходишь к мысли, что таким человеком мог

Рисунок Пушкина на рукописи с незаконченным стихотворением «Желал я душу освежить...» и планом романа о Дубровском.

быть только граф Воронцов — генерал-губернатор Новороссии и наместник Бессарабии, Причерноморских областей и Кавказа, известный англоман, сын посла в Лондоне. Он действительно имел английские вкусы и симпатии.

Отношение Верейского к людям, так же как у Воронцова, холодно-равнодушное. Его совершенно не трогает, что Машень-

ка, на которой он собирается жениться, любит не его, а другого. Все отталкивающие черты характера Верейского — это черты Воронцова, которого Пушкин высмеивал в законченных и во многих незавершенных поэтических и прозаических произведениях.

Непримиримое отношение поэта к Воронцову усиливалось любовью к Елизавете Ксавьеровне, ревностью к мужу-сопернику. Т. Г. Цявловская указывает, что Пушкин встречался с Воронцовым и после Одессы, в Петербурге: тайно в 1827 году и на людях в присутствии своей жены и Воронцова, вероятно, в середине августа 1832 года, то есть за два с небольшим месяца до начала работы над романом о Дубровском.

Поэтому естественно предположить, что именно Воронцова нарисовал поэт, обдумывая план произведения: образ отрицательного героя появился сразу, вместе с фамилией Верейский. Пушкин, возможно, хотел сохранить в ней первую букву фамилии Воронцова.

Теперь сопоставим рисунок Пушкина с известными портретами Воронцова: живописным — кисти Г. Лауренса, литографией Г. Гиппиуса, гравюрой в книге М. П. Щербинина «Биография генерал-фельдмаршала князя Михаила Семеновича Воронцова», изданной в Петербурге в 1858 году. Высокий прямой лоб без залысин, глубоко посаженные, пристально глядящие глаза под немного вытянутыми бровями, крутой, выдвинутый подбородок, большой красивый нос, тонкие губы, на которых застыла улыбка, бросаются в глаза на всех портретах Воронцова. Именно эти особенности внешности привлекают внимание и в рисунке Пушкина.

Керцелли считает, что Пушкин наложил «грим старика», «реконструировал» будто бы лицо Волконского, поскольку запомнил его молодым. Необходимость

в реконструкции и гриме отпадает, если вспомнить, что в 1832 году, когда поэт нарисовал Воронцова, тому было ровно 50 лет (столько же, сколько Верейскому).

Описание внешности Воронцова находим и в мемуарной литературе: «В нем, воспитанном в Англии... была «вся английская складка, и так же он сквозь зубы говорил» (А. Грибоедов. «Горе от ума». — С. С.), так же был сдержан и безукоризнен во внешних приемах своих, так же горд, холоден и властителен в кругу сослуживцев, как любой из сыновей аристократической Британии... И наруганность его поражала своим истинно барским изяществом... Высокий, сухой, замечательно благородные черты, словно отточенные резцом, взгляд необыкновенно спокойный, тонкие, длинные губы с этой вечно игривою на них ласково-коварною улыбкою...» (Б. М. Марквич. «Из прожитых дней».)

Совпадение этого живого воспоминания современника с рисунком Пушкина и образом Верейского из романа о Дубровском, думается, также дает основание для нашей гипотезы.

Семен САУНИН
БРАТСК, Иркутская обл.

